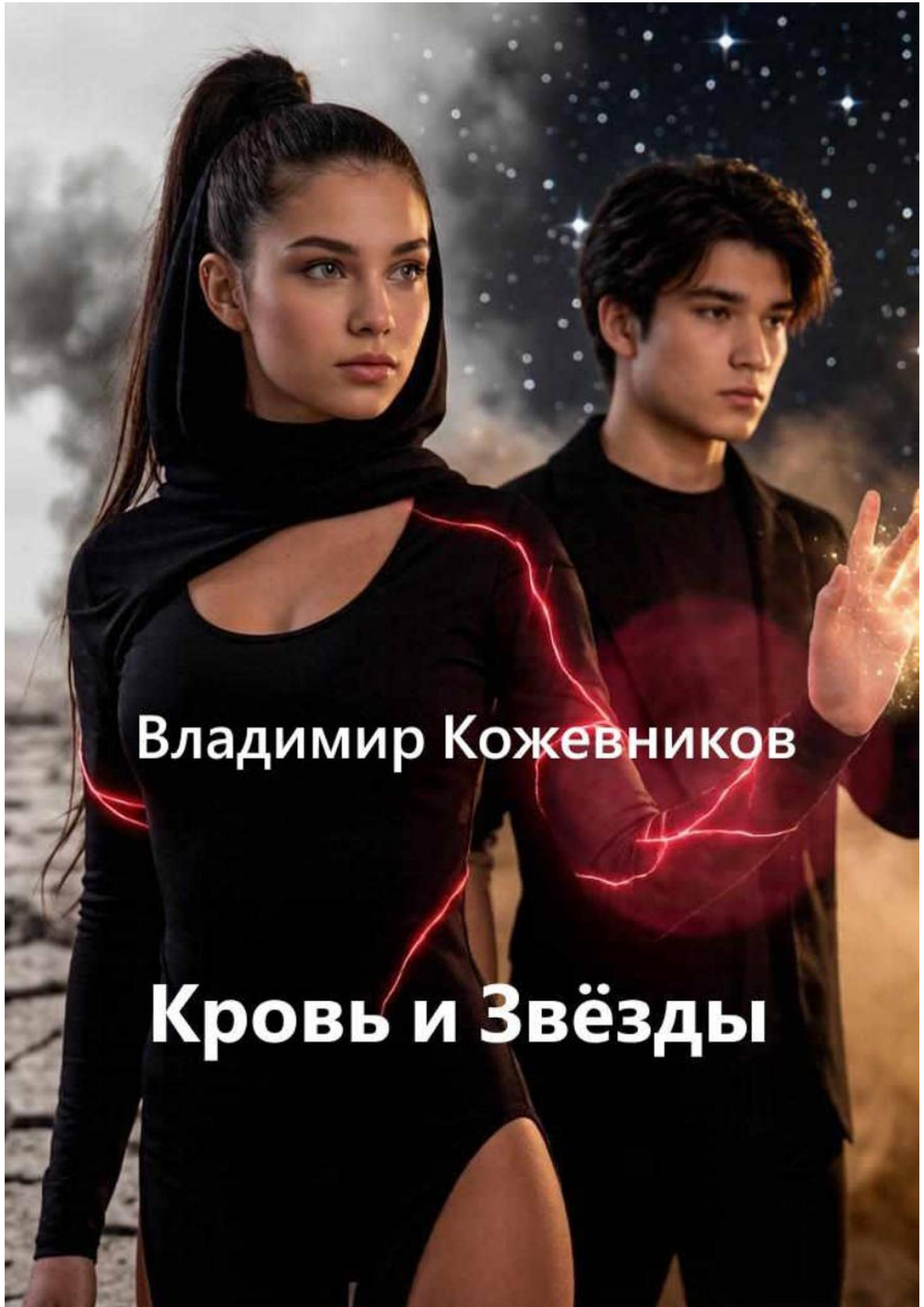

Владимир Кожевников

Кровь и Звёзды

Владимир Кожевников

Кровь и звёзды

«Автор»

2026

Кожевников В. В.

Кровь и звёзды / В. В. Кожевников — «Автор», 2026

Сирена — лучший ассасин Гильдии Теней. Её оружие — магия крови: одна капля врага, и она управляет его телом, читает мысли, останавливает сердце. Эмоции для неё — роскошь, ведь любое чувство делает клинок уязвимым. Её новое задание — Аэрон, последний принц павшей звёздной династии, единственный, чья магия способна исцелять, а не разрушать. Сирена проникает в его отряд наёмников, чтобы дожидаться удобного момента. Но вместо слабости она видит силу, от которой её собственная ожесточённая кровь впервые начинает петь. Теперь ей предстоит путь через выжженные пустоши и мёртвые города, где древние тайны ждут своего часа. Чем ближе разгадка, тем яснее одно: выбор между долгом и сердцем окажется куда страшнее любого клинка.

© Кожевников В. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Капля, что решает всё	5
Глава 2. Песня, что не умолкает	9
Глава 3. Путь в никуда	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Владимир Кожевников

Кровь и звёзды

Глава 1. Капля, что решает всё

Кровь помнила всё.

Сирена стояла на краю крыши, вглядываясь в ночной город. Кальдра раскинулась под ней, как огромный раненый зверь — огни мерцали внизу, словно чешуя дракона, усыпанная самоцветами. Ветер доносил запахи дыма, жареного мяса и отчаяния. Последнее было самым отчётливым — оно пропитало этот город насквозь, въелось в камни мостовых, в швы между кирпичами, в трещины на штукатурке.

Сирена вдохнула полной грудью. Отчаяние было её хлебом. Её воздухом. Её жизнью.

Она была одета во всё чёрное — облегающий костюм из особой ткани, пропитанной алхимическими составами, что делало её практически невидимой в тени. На поясе висели металлические ножи, смазанные парализующим ядом. Но главное оружие было спрятано глубже — в её венах.

Кровь была её единственным настоящим другом. Она никогда не предавала. Никогда не лгала. Она просто была — тёплая, живая, пульсирующая. И она помнила.

Сирена закрыла глаза и прислушалась. Где-то внизу, в лабиринте улиц, бились тысячи сердец. Она чувствовала их — слабые отголоски, как удары барабанов вдалеке. Но были и другие. Яркие. Горячие. Кровь, которая пела.

Она открыла глаза.

— Ты опоздала.

Сирена не обернулась. Она знала этот голос с тех пор, как научилась дышать.

— Я никогда не опаздываю, Мастер Вейн, — ответила она. — Я просто прихожу ровно тогда, когда нужно.

Тень отделилась от стены и превратилась в мужчину. Высокий, худой, с длинными пальцами, которые всегда казались слишком изящными для убийцы. Мастер Вейн был одним из немногих, кто знал истинное имя Сирены. И одним из немногих, кто всё ещё был жив после этого знания.

— Твоё новое задание, — сказал он, протягивая ей свиток, запечатанный чёрным воском.

Сирена взяла свиток, но не спешила его открывать. Она смотрела на печать — символ Гильдии Теней: змея, пожирающая собственный хвост. Вечный цикл. Вечная смерть.

— Насколько сложное?

— Сложнее, чем всё, что ты делала раньше, — Вейн подошёл ближе. — Настолько сложное, что Совет рассматривал возможность послать всех наших лучших ассасинов одновременно.

Сирена подняла бровь. Это было неслыханно. Гильдия никогда не посылала больше одного убийцы на цель. Это было делом чести. Делом гордости.

— И что же это за цель, что потребовала таких мер?

— Аэрон, — произнёс Вейн, и это имя прозвучало в ночном воздухе, как удар колокола. — Последний принц павшей звёздной династии.

Сирена замерла.

Звёздная династия. Она слышала легенды о них. О тех, кто правил Семью Княжествами задолго до того, как первые короли подняли свои знамёна. О тех, чья магия была не разрушением, а исцелением. О тех, кто мог заживлять раны одним прикосновением, останавливать эпидемии одним словом, усмирять бури одним взглядом.

Их называли Детьми Звёзд. Их боялись. Их ненавидели. Их уничтожили.

Двадцать лет назад. В ночь, которую в Семи Княжествах до сих пор называли Ночью Падающих Звёзд.

— Он жив? — спросила Сирена, и в её голосе не было эмоций. Только холодный расчёт.

— Жив, — подтвердил Вейн. — И, что хуже, он собирает силы. Он набирает отряд наёмников в Кальдре. Говорят, он ищет способ вернуть свою магию. Настоящую магию. Ту, что была у его предков.

— У него нет магии?

— У него есть... остатки. Искры. Он может исцелять мелкие раны, но не больше. Пока не больше. Но если он найдёт способ пробудить свою кровь полностью...

Вейн не договорил. В этом не было нужды.

Сирена развернула свиток. Внутри был портрет — нарисованный углём профиль молодого мужчины. Острые скулы, тёмные волосы, спадающие на лоб, глаза, в которых застыла странная смесь печали и решимости. Он был красив. Не той красотой, что привлекает внимание на балах, а той, что запоминается навсегда. Красотой обречённого.

— Красивый, — заметила Сирена.

— Не отвлекайся, — резко сказал Вейн. — Ты знаешь правила. Никаких эмоций. Никаких привязанностей. Ты — оружие. Оружие не чувствует.

— Я знаю правила, — Сирена свернула свиток и убрала его в складку плаща. — Где он сейчас?

— В таверне «Пьяный Грифон». Набирает людей. У него уже пятеро наёмников. Ты станешь шестой.

— Шестой, — повторила Сирена. — И какова легенда?

— Ты — наёмница из северных земель. Ищешь работу. У тебя нет имени, нет прошлого, нет привязанностей. Только клинок и желание заработать.

— Банально, — сказала Сирена. — Но эффективно.

— Эффективность — твоё второе имя, — Вейн сделал шаг назад, и тень снова начала поглощать его. — Помни, Сирена. Одна капля его крови. Одна капля — и он твой. Ты можешь управлять его телом, читать его мысли, остановить его сердце. Но сначала — капля.

— Я помню.

— И ещё одно, — голос Вейна стал тише. — Будь осторожна. Аэрон — не обычная цель. Он... чувствует. Он видит тьму в людях. И, что хуже, он видит свет.

— У меня нет света.

— У всех есть свет, Сирена. Даже у тебя. Даже если ты сама его не видишь.

С этими словами Вейн исчез, растворился в ночи, оставив Сирену одну на краю крыши.

Она постояла ещё немного, вглядываясь в огни города. Где-то там, в таверне «Пьяный Грифон», сидел человек, которого ей предстояло убить. Человек, чья кровь должна была стать её оружием. Человек, чья магия могла исцелять.

Сирена усмехнулась. Ирония судьбы. Её магия разрушала. Его — исцеляла. Они были противоположностями. Абсолютными. Несовместимыми.

Она прыгнула с крыши, и тьма поглотила её.

Таверна «Пьяный Грифон» находилась в самом сердце трущоб Кальдры. Это было место, где встречались отбросы общества: дезертиры, воры, убийцы, наёмники. Место, где жизнь стояла меньше, чем кружка эля.

Сирена вошла через чёрный ход. Внутри пахло потом, пивом и кровью. Кровью — совсем свежей. Кто-то недавно потерял здесь жизнь. Или часть её.

Она прошла через тёмный коридор и оказалась в общем зале. Здесь было шумно. Пьяные голоса сливались в единый гул, прерываемый взрывами смеха и звонами кружек. В углу кто-то играл на расстроенной лютне. Музыка была фальшивой, но никто не обращал внимания.

Стены таверны были покрыты странными символами — не буквами, не рисунками, а чем-то средним. Сирена не знала, что они означают, но её кровь отзывалась на них — слабо, тревожно, как на забытый язык. Древний. Забытый. Опасный.

Она сразу увидела их.

Они сидели за большим столом в дальнем конце зала. Пятеро. Именно так, как говорил Вейн. Наёмники. Опытные, судя по шрамам и взглядам. Опасные.

А за столом, во главе, сидел он.

Аэрон.

Сирена узнала его мгновенно, хотя портрет не передавал и половины того, что она увидела сейчас. Он был одет просто — тёмная рубаша, кожаный жилет, штаны, заправленные в сапоги. Никаких украшений, никаких знаков отличия. Но даже в этой простой одежде он выглядел... иначе. Словно вокруг него было слабое свечение. Словно звёзды, погасшие двадцать лет назад, всё ещё мерцали в его крови.

Он не пил. Не смеялся. Он просто сидел, слушая своих наёмников, и в его глазах была та самая смесь печали и решимости, которую Сирена видела на портрете.

Она подошла к столу.

— Слышала, вы набираете людей, — сказала она, и её голос прозвучал ровно, без эмоций.

Наёмники замолчали. Пятеро пар глаз устремились на неё. Оценивающие. Недоверчивые.

Аэрон поднял голову. И посмотрел на неё.

Сирена почувствовала это. Физически. Словно что-то коснулось её кожи. Что-то тёплое. Что-то... живое.

Его кровь. Она пела. Не так, как у других. Не как у наёмников, чья кровь была тяжёлой, как свинец. Не как у Вейна, чья кровь была холодной, как лёд. Кровь Аэрона была... светлой. Тёплой. Она звенела, как стекло под пальцами, как эхо в пустом соборе, как струна, натянутая между звёздами.

И кровь Сирены ответила.

Она пела в ответ.

Сирена замерла. Этого не должно было быть. Её кровь никогда не пела. Она убивала, поглощала, контролировала. Но не пела.

Она попыталась подавить это ощущение. Загнать его глубже. Заставить замолчать. Но оно не умолкало. Оно становилось громче.

— Кто ты? — спросил он, и его голос был низким, мелодичным. Голос, который звучал так, будто звёзды говорили сквозь человеческое горло.

— Никто, — ответила Сирена. — Наёмница. Ищу работу.

— У тебя есть имя?

— Нет.

Аэрон изучал её долго. Слишком долго. Сирена чувствовала, как его взгляд проникает под её кожу, сквозь маски, сквозь ложь. Она знала, что он ищет. Свет. Тот самый свет, о котором говорил Вейн.

Она надеялась, что он его не найдёт.

— Садись, — сказал наконец Аэрон, указывая на свободное место. — Выпей с нами.

Сирена села. И в этот момент она поняла, что что-то пошло не так.

Потому что, когда её рука коснулась стола, она почувствовала это. Слабое. Едва уловимое. Но оно было там.

Её кровь пела.

Не от голода. Не от жажды убийства. А от чего-то другого. От чего-то, чего она никогда раньше не чувствовала.

Сирена подняла взгляд и встретила глазами с Аэроном.

Он улыбнулся.

И в этой улыбке было что-то, что напугало её больше, чем все убийства, которые она совершила.

— Добро пожаловать в отряд, — сказал он. — Надеюсь, ты найдёшь то, что ищешь.

Сирена кивнула. Но про себя подумала: Я уже нашла. Только это не то, что я искала.

Той ночью, когда все спали, Сирена лежала на своей койке, вглядываясь в потолок. Она пыталась успокоить свою кровь. Пыталась заглушить это странное пение, что звучало в её венах.

Но оно не умолкало.

Оно становилось громче.

И где-то глубоко внутри, в той части её души, которую она считала мёртвой, что-то шевельнулось. Что-то, что она похоронила много лет назад.

Что-то, что было похоже на надежду.

Сирена закрыла глаза и заставила себя думать о задании. О капле крови. О смерти.

Но перед её внутренним взором стояли глаза Аэрона. И его улыбка.

И его голос, который сказал: Надеюсь, ты найдёшь то, что ищешь.

Я найду, — подумала Сирена. — Я найду способ убить тебя. Потому что это единственное, что я умею.

Но даже когда она думала это, она знала, что лжёт.

И это было самое страшное.

Глава 2. Песня, что не умолкает

Утро пришло с запахом дыма и крови.

Сирена проснулась за мгновение до того, как первый луч солнца коснулся её лица. Привычка, вбитая годами тренировок. Она открыла глаза и первым делом прислушалась к своей крови.

Она всё ещё пела.

Тихо. Едва слышно. Но пела. Это было не то пение, что она знала раньше — голодное, требовательное, жаждущее. Это было что-то другое. Что-то мягкое. Что-то, что напоминало колыбельную, которую она не могла вспомнить.

Сирена села на койке. Она не помнила колыбельных. У неё не было матери. У неё не было детства. Только Гильдия. Только кровь. Только смерть.

Она огляделась. Таверна «Пьяный Грифон» ночью превратилась в спальню для всего отряда. Наёмники спали прямо на полу, укрывшись плащами. Кто-то храпел. Кто-то бормотал во сне. Пятеро. Она пересчитала их взглядом, отмечая расположение каждого.

Женщина с шрамом в форме полумесяца, пересекающим левую бровь, спала у стены, положив руку на рукоять меча. Кира. Даже во сне она была готова к бою.

Двое мужчин — близнецы, судя по одинаковым лицам и одинаковым шрамам на левой щеке — спали рядом, спина к спине. Рэй и Рок. Ещё один, огромный, как медведь, храпел в углу, обнимая свою секиру. Бран. И последний — молодой, светловолосый, с лицом, которое ещё не успело огрубеть от крови и смерти — сидел у окна, вглядываясь в рассвет. Тэо.

Аэрон отсутствовал.

Сирена поднялась. Она двигалась бесшумно, как тень, как дуновение ветра. Ни один из наёмников не проснулся. Она выскользнула через чёрный ход и оказалась на улице.

Утро в трущобах Кальдры было серым и влажным. Туман стелился по земле, скрывая мусор и грязь. Где-то вдалеке кричал петух. Где-то ещё дальше звонил колокол — церковь Святого Ордена.

Сирена нашла его на заднем дворе таверны.

Аэрон сидел на перевернутом ящике, спиной к стене, и держал в руках что-то маленькое и светящееся. Сирена замерла, прижавшись к стене, и стала наблюдать.

Это был цветок.

Обычный полевой цветок — маленький, синий, с пятью лепестками. Он рос в трещине между камнями мостовой, пробиваясь сквозь грязь и запустение. Аэрон держал его в ладонях, и его пальцы... светились. Слабо. Едва заметно. Но светились.

Сирена почувствовала, как что-то в ней отзывается на этот свет. Оно тянулось к нему. Как растение тянется к солнцу. Как умирающий тянется к жизни.

— Ты рано встала, — сказал Аэрон, не оборачиваясь.

Сирена вздрогнула. Она не выдала себя. Она была уверена. Но он знал. Он чувствовал её. Так же, как она чувствовала его.

— Привычка, — ответила она, выходя из тени.

— Плохо спала?

— Хорошо. Слишком хорошо.

Аэрон обернулся. Его глаза — цвета остывшего пепла, в котором ещё тлеют угли — посмотрели на неё. И снова это ощущение. Словно что-то коснулось её кожи. Что-то тёплое.

— Это ты сделал? — спросила Сирена, кивнув на цветок.

— Нет, — Аэрон покачал головой. — Он сам. Я просто... помог.

— Помог?

— Он умирал. Камни, грязь, отсутствие света. Он должен был погибнуть. Но я почувствовал его. Его желание жить. И я... — Аэрон замолчал, подбирая слова. — Я поделился с ним своей силой. Немного. Совсем чуть-чуть.

Сирена смотрела на цветок. Он выглядел здоровым. Сильным. Живым.

— Ты тратишь свою магию на цветы? — спросила она.

— На всё, что живо, — ответил Аэрон просто. — На цветы. На птиц. На людей. Магия звёзд — это не оружие, Сирена. Это... дар. И я не могу его не использовать.

— Даже если это тебя убивает?

Аэрон улыбнулся. И в этой улыбке было столько печали, что Сирена почувствовала, как что-то сжалось в её груди.

— Особенно если это меня убивает.

Он поднялся. Цветок он оставил на ящике — маленькое синее чудо в сером мире. Сирена смотрела на него, и её кровь пела. Громче. Настойчивее.

— Пойдём, — сказал Аэрон. — Нам нужно поговорить с отрядом. У меня есть план.

— План?

— Мы идём на север. В Мёртвые Земли. Там, по легендам, находится Сердце Звёзд — артефакт, который может пробудить мою магию. Полностью.

Сирена похолодела.

Мёртвые Земли. Она слышала о них. Проклятые земли, где двадцать лет назад падали звёзды. Где погибла вся звёздная династия. Где до сих пор бродят призраки и чудовища, рождённые из хаоса магии.

— Это самоубийство, — сказала она.

— Возможно, — Аэрон посмотрел на неё, и в его глазах вспыхнули золотые искры. — Но это единственный способ. Если я не пробужу свою магию, тьма, которая уничтожила мой род, вернётся. И тогда погибнут все. Не только я.

Сирена хотела спросить о тьме, о его уверенности, о его доверии. Но не спросила. Потому что боялась ответа.

— Хорошо, — сказала она. — Мёртвые Земли. Когда выходим?

— Через час.

Аэрон прошёл мимо неё, и Сирена почувствовала, как его кровь коснулась её крови. Слабо. Миг. Но этого было достаточно.

Её сердце пропустило удар.

Это не должно происходить, подумала она. Я — оружие. Оружие не чувствует.

Но она чувствовала. И это было хуже всего.

Отряд собрался в общем зале таверны. Пятеро наёмников, Аэрон и Сирена. Кира смотрела на Сирену с неприкрытой враждебностью. Близнецы переглядывались, но молчали. Бран жевал вяленое мясо и, казалось, не обращал ни на кого внимания. Тэо смотрел на Сирену с любопытством.

— Итак, — начал Аэрон, вставая во главе стола. — Мы идём на север. В Мёртвые Земли. Кира фыркнула.

— Мёртвые Земли? Ты серьёзно? Там же смерть на каждом шагу.

— Я знаю, — ответил Аэрон спокойно. — Но у нас нет выбора. Если мы не найдём Сердце Звёзд, всё, что мы делаем, не имеет смысла.

— И как мы туда попадём? — спросил Рэй. — Через перевал? Через Пустошь?

— Через Пустошь, — сказал Аэрон. — Это быстрее.

— Быстрее — не значит безопаснее, — заметил Рок. — Пустошь кишит тварями. Мы потеряем людей.

— Мы потеряем всех, если не попробуем.

Сирена слушала молча. Она отмечала каждое слово, каждую интонацию. Это было частью её работы. Знать всё о цели. О её планах. О её слабостях.

Но была и другая часть. Та, что смотрела на Аэрона и видела не цель, а человека. Человека, который готов рискнуть всем ради других. Человека, который тратит свою магию на цветы.

— У нас есть один день, чтобы подготовиться, — продолжил Аэрон. — Закупить припасы, проверить снаряжение. Мы выходим на рассвете.

Он обвёл взглядом отряд. Его глаза задержались на Сирене.

— Есть вопросы?

— Да, — сказала Кира. Она поднялась, и её рука снова легла на рукоять меча. — Кто она такая?

Все взгляды устремились на Сирену.

— Она — наёмница, — ответил Аэрон. — Как и вы.

— Я её не знаю, — Кира сделала шаг к Сирене. — Я никого не знаю из северных земель. И у неё нет имени. Это подозрительно.

Сирена не двинулась. Она смотрела на Киру спокойно, без эмоций. Как на мишень.

— У многих здесь нет имён, — сказала она. — Это не делает нас врагами.

— Это делает тебя неизвестной, — Кира остановилась в шаге от неё. — А неизвестность — это угроза.

— Кира, — голос Аэрона прозвучал мягко, но в нём была сталь. — Оставь её. Она с нами.

Кира посмотрела на него. Потом на Сирену. Её глаза сузились. И на мгновение Сирене показалось, что она видит в них что-то знакомое. Что-то, что Кира пытается скрыть. Боль. Потерю. Страх.

— Пока что, — сказала Кира и отошла.

Сирена выдохнула. Она не боялась Киры. Кира была обычной наёмницей. Сильной, но предсказуемой. Опасной, но не смертельной. Сирена могла убить её двадцатью разными способами, не вставая с места.

Но это было не важно. Важно было то, что Кира подозревала. И это могло стать проблемой.

Аэрон подошёл к ней.

— Не обращай внимания, — сказал он тихо. — Кира просто... осторожна. Она потеряла много людей. Мы все потеряли.

— Я понимаю, — ответила Сирена.

— Правда?

Он смотрел на неё, и в его глазах было что-то, от чего ей хотелось отвернуться. Что-то, что видело её насквозь.

— Правда, — сказала она. — Потеря — это часть жизни наёмника.

Аэрон кивнул. Но не отвёл взгляда.

— А что ты потеряла, Сирена?

Вопрос застал её врасплох. Она не ожидала его. Не была готова.

— Ничего, — ответила она. — У меня нечего терять.

Это была ложь. И они оба это знали.

День прошёл в подготовке. Сирена помогала собирать припасы, проверяла снаряжение, изучала карты. Она делала всё, что делал бы любой наёмник. Но её мысли были далеко.

Она думала о задании. О капле крови. О том, как легко было бы получить её сейчас. Один порез. Одно прикосновение. Одна капля — и Аэрон станет её марионеткой.

Но она не делала этого.

Почему?

Она пыталась убедить себя, что ждёт подходящего момента. Что в Мёртвых Землях будет легче. Что сейчас слишком рискованно.

Но это была ложь.

Настоящая причина была в том, что её кровь пела. И она не хотела, чтобы это пение прекратилось.

Вечером, когда отряд ужинал, Тэо поранился. Он точил нож, и лезвие соскользнуло, оставив глубокий порез на ладони. Кровь хлынула на стол.

Сирена почувствовала её. Горячую. Живую. Её кровь отозвалась, потянулась к порезу. Она могла бы исцелить его. Могла бы остановить кровь. Но она не двинулась.

Аэрон подошёл к Тэо.

— Дай руку, — сказал он.

Тэо протянул ладонь. Аэрон накрыл её своей, и Сирена увидела, как его пальцы засветились. Слабо. Тепло. Золотистый свет разлился по коже Тэо, и порез начал закрываться. Медленно. Кровь остановилась. Рана затянулась.

Тэо выдохнул.

— Спасибо, — сказал он. — Я думал, придётся зашивать.

— Не за что. — Аэрон улыбнулся.

Сирена смотрела на это, и её кровь кричала. Она хотела коснуться его. Хотела почувствовать этот свет на своей коже. Хотела...

Она резко отвернулась.

Это не должно происходить, подумала она. Я — оружие. Оружие не чувствует.

Но она чувствовала. И это было хуже всего.

Ночью, когда все спали, Сирена вышла на улицу. Она не могла оставаться в таверне. Стены давили на неё. Кровь Аэрона была слишком близко. Слишком громкой.

Она стояла, глядя на звёзды. И вспоминала.

Она была ребёнком. Совсем маленькой. Она сидела на коленях у кого-то — она не помнила, у кого. Может быть, у матери. Может быть, у няньки. Она смотрела на небо, и там падала звезда. Яркая. Быстрая. Красивая.

— Загадай желание, — сказал голос.

И она загадала. Она загадала, чтобы её кровь замолчала. Чтобы она перестала быть оружием. Чтобы она стала кем-то другим. Кем-то, кто может чувствовать.

Желание не сбылось.

Сирена закрыла глаза. Она не помнила, кто говорил с ней тогда. Она не помнила, было ли это на самом деле. Но она помнила желание. И она помнила, что оно не сбылось.

— Не спится? — голос Аэрона был тихим.

— Нет, — ответила она, не оборачиваясь.

Он подошёл и встал рядом. Молча. Они стояли так долго, глядя на небо.

— Аэрон, — сказала наконец Сирена. — Почему ты доверяешь мне?

Он повернулся к ней. Его глаза блеснули в свете звёзд.

— Потому что я вижу тебя, — ответил он. — Не ту, кем ты хочешь казаться. А ту, кто ты есть.

— И кто я?

— Ты — та, кто боится. Та, кто потеряла себя. Та, кто ищет свет, но не знает, где его найти.

Сирена почувствовала, как что-то сжалось в её горле. Она хотела ответить. Хотела сказать, что он ошибается. Что она не боится. Что она не ищет свет. Что она — оружие.

Но слова не шли.

— Ты ошибаешься, — прошептала она.

— Возможно, — Аэрон улыбнулся. — Но я готов ошибаться.

Он протянул руку и коснулся её щеки. Его пальцы были тёплыми. Живыми. И в этот момент кровь Сирены запела так громко, что она испугалась, что он услышит.

— Спокойной ночи, Сирена, — сказал он и убрал руку.

— Спокойной ночи, — ответила она.

Он ушёл. Сирена осталась одна, глядя на звёзды.

И впервые в жизни она почувствовала, что плачет.

Утром, когда отряд готовился к выходу, Кира подошла к Сирене. Она держала в руках маленький клочок пергамента.

— Это выпало из твоей сумки, — сказала она, протягивая его.

Сирена взяла пергамент. Это было послание от Гильдии. Короткое. Всего несколько слов. Но достаточно, чтобы её кровь застыла.

«Цель подтверждена. Срок — до полнолуния.»

Кира смотрела на неё.

— Что это? — спросила она.

Сирена сжала пергамент в кулаке.

— Ничего, — сказала она. — Старое письмо. Не имеет значения.

Кира не поверила. Сирена видела это в её глазах. Но она ничего не сказала. Просто кивнула и отошла.

Сирена осталась стоять, глядя на пергамент в своей руке.

До полнолуния оставалось семь дней.

Семь дней, чтобы убить Аэрона.

Или семь дней, чтобы найти способ не делать этого.

Глава 3. Путь в никуда

Они вышли на рассвете.

Кальдра ещё спала, когда отряд покинул таверну «Пьяный Грифон». Туман стелился по улицам, скрывая очертания домов, превращая знакомые переулки в лабиринт призраков. Сирена шла последней, замыкая цепь. Она привыкла быть в хвосте — оттуда лучше видно, кто следует за тобой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.